

"Беспокойтесь о сестре Мэйцзы?" Су Сяосяо спросила у трех малышей.

Трое маленьких фасолин честно кивнули головами.

В свои восемь лет старшая Мэйцзы была разумна вполнину взрослого, и вместе с Сяо У заботилась о трех малышах.

В конце концов, это было семейное дело семьи Лю, и пока ветвь старшего сына Лю Пина не укрепиться, то, конечно, Су Сяосяо могла бы вмешаться, чтобы помочь им раз или два, но не до конца же жизни.

"Вы оба такие бесполезные! Вы даже не можете заработать много денег, и у вас к тому же две дочери! Думаю, не стоит больше строить иллюзий! Иначе из-за вас мы все будем питаться северо-западным ветром*!"

Каждое слово старой госпожи У было как вонзившаяся иголка в сердце Сяо У.

Все верно, я не смогла родить сына, значит, я заслужила того, что не могу держать голову высоко поднятой, заслужила того, чтобы работать как ломовая лошадь, а также тащу за собой двух своих дочерей, чтобы их били и ругали!

Она очень хотела вернуться в дом матери, но даже родные советовали ей, что лучше избегать излишних проблем, и что надо просто смириться.

Но в последнее время она чувствовала, что это становится все более и более невыносимым
.....

Внезапное подавленное молчание Сяо У вызвало странное чувство в сердце старой госпожи У.

"Ты что, немая?!" - крикнула старая госпожа У.

"Мама!" Сяо У обняла двух дрожащих от страха дочерей и негромко сказала: "Если мы вам действительно не нравимся, то давайте разделимся и будем жить отдельно".

У старой госпожи У изменилось выражение лица, она показала на свой нос и сказала: "Ты, маленькое отродье, что ты сказала?"

Сяо У набралась храбрости и со слезами на глазах упрямо посмотрела на свою свекровь: "Я сказала, давайте разделим семью".

Старая госпожа У громко выругалась: "Мы с твоим отцом все еще здесь, а ты смеешь говорить

о разделении семьи, хочешь проклясть нас до смерти! Дрянь с волчьим сердцем и собачьими лёгкими**".

В деревне существовало негласное правило: когда родители были живы, семья не разделялась.

Более того, если бы семья действительно будет разделена, то Лю Пин не будет больше отдавать в семью заработанные в городе деньги, а также некому будет выполнять работу по дому!

Старая госпожа У схватила скалку и со всей силы замахнулась ею на Сяо У!

"Мама ...!" - воскликнула старшая Мэйцзы.

Вдруг маленькая толстая рука остановила скалку старой госпожи У.

Старая госпожа У обернулась и посмотрела: "Толстушка Су?"

Она стиснула зубы и дернула руку.

Су Сяосяо легко удержала скалку и сказала: "Что? Хочешь меня ударить?"

Конечно, старая госпожа У не посмела бы действовать против Толстушки Су!

Су Сяосяо холодно выхватила скалку из ее рук с выражением враждебности и нетерпения на лице.

Столкнувшись с Толстушкой Су, этим дьяволом во плоти, старая госпожа У не посмела бы даже вякнуть!

Вот что значит "обижать слабых и бояться сильных".

Су Сяосяо, постучав скалкой по двери, обратилась к Сяо У: "Эй, У, я велела тебе постирать белье, а ты посмела убежать, не закончив стирку?"

Сяо У опустила голову и ничего не сказала.

"Если она не хочет этого делать, тогда ты должна заменить ее!" Су Сяосяо свирепо посмотрела на старую госпожу У.

Старая госпожа У не хотела идти!

Что же случилось с Толстушкой Су? Она уже давно не делала ничего плохого, так почему же она вдруг снова стала прежней?

Старая госпожа У развернулась и, схватив тряпку, принялась энергично вытирать печь.

Сяо У через заднюю дверь кухни угрюмо направилась в дом семьи Су, и за ней последовали ее двое детей.

Старая госпожа У хотела оставить детей рядом с собой, но Толстушка Су окинула ее ледяным взглядом, заставив проглотить эти слова.

Если бы дома был мужчина, то она смогла бы продержаться какое-то время. Однако сама она не осмелилась перечить Толстушке Су.

Су Сяосяо ушла.

Старая госпожа У украдкой посмотрел в их сторону.

Су Сяосяо небрежно отбросила скалку, и та точным броском врезалась в голову старой госпожи У.

"Айю ..."

На лбу старой госпожи У мгновенно образовалась большая шишка.

.....

Семья Су.

Старшая Мэйцзы и ее младшая сестра сидели на маленькой скамеечке в кухне, обе они уже перестали плакать.

Трое маленьких фасолин щедро достали свои закуски, чтобы немного отвлечь их. Старшая Мэйцзы не стала есть, а вот младшая Мэйцзы обрадовалась, прижалась к старшей сестре и стала кушать.

Сяо У сидела у печки и помогала подкладывать дрова в топку.

Су Сяосяо продолжала резать сладкий картофель.

"Ты действительно решила разделить семью?" - спросила Су Сяосяо.

Трое малышей и младшая Мэйцзы зарылись с головой в еду, а старшая Мэйцзы посмотрела в сторону своей матери.

Сяо У спокойно кивнула и сказала: "Ну что ж, это уже фактически решено".

Если бы это было в прошлом, она бы не решилась покинуть семью Лю. Ведь тогда ей и Лю Пину пришлось бы не только терпеть критику за спиной от жителей деревни, но, кроме этого, им еще и некуда было идти.

Сяо У спросила: "После разделения семьи, ты все еще хочешь, чтобы я приходила к тебе домой работать?"

Су Сяосяо, не задумываясь, ответила: "Да".

Такой прекрасный работник, который один стоит трех, почему я должна не хотеть этого?

Сяо У, похоже, немного осознавала тот факт, что ей хватило смелости потребовать разделения семьи.

Если бы не Су Дайя, она бы так до конца своей жизни не осмелилась бы упомянуть о разделении семьи в разговоре с семьей Лю.

Су Сяосяо сказала: "Если Лю Пин не возражает, он может прийти ко мне на два дня, чтобы поработать".

Глаза Сяо У загорелись, и она спросила: "Ты хочешь сказать ..., что собираешься нанять Лю Пина на работу?"

"Это зависит от того, сможет ли он справиться". Су Сяосяо ничего не обещала.

Сяо У поспешно сказала: "Конечно, сможет! Он может выполнять самую тяжелую работу!"

Если бы у них обоих была работа, то прокормить двоих детей не составило бы проблем!

Су Сяосяо хмыкнула, затем подумала о чем-то и спросила: "Вопрос о разделении семьи ты уже обсуждала с Лю Пином?"

Сяо У ответила: "Говорила, и он не возражал".

Трудности и обида пасынка, пытающегося зарабатывать на жизнь под контролем мачехи, были очевидны.

По воспоминаниям Су Сяосяо, Лю Пин был честным и порядочным человеком. Он был трудолюбивым, способным переносить трудности, только был немного упрямым.

Однако он никогда не обвинял Сяо У за то, что она не смогла родить сына, он очень любил двух своих дочерей, и у молодой пары были хорошие отношения.

"Вот только" Сяо У заколебалась.

"Что именно?" - спросила Су Сяосяо.

Сяо У прикусила губу и тихо проговорила: "Если мы действительно отделимся от семьи Лю, мы устроим этим переполох в деревне, а нанимаясь к тебе на работу, мы можем и вас всех за собой потянуть"

Су Сяосяо пожала маленькими круглыми плечами и сказала: "Ты сейчас говоришь о репутации? Разве у нашей семьи Су она есть?"

Сяо У: "....."

.....

Сяо У оставалась в доме семьи Су до тех пор, пока не вернулись свекор и ее муж. Хотя свекор тоже предвзято относился ко второму дому, но, если бы он и Лю Пин были здесь, то старая госпожа У была бы более или менее сдержанной и, естественно, не стала бы забивать ее и детей до смерти.

Су Сяосяо не стала скрывать от своей семьи дело Сяо У. Ведь в будущем она собиралась открыто нанять их на работу, поэтому ей пришлось прояснить ситуацию со своей семьей.

Выслушав Су Сяосяо, папаша Су, вероятно, вспомнил о прошлом, когда он и его жена расстались с семьей Чэнь, и надолго замолчал, а затем вздохнул: "Разделение семьи - это хорошо".

.....

После продажи рецептов у Су Эргоу испортилось настроение, и он съел на ужин на одну миску риса меньше, чем обычно.

Видя его таким жалким, трое маленьких фасоллин вздохнули, обняли свои подушки и забрались в постель, решив пожертвовать собой, чтобы спать сегодня вместе с дядей, утешив его этим.

Вся семья пошла отдыхать один за другим, но Су Сяосяо не спалось.

Она пошла на кухню, сначала вымыла посуду, затем приготовила все необходимые на завтра ингредиенты.

После этого она достала тесто, которое приготовила днем, а так как оно лежало возле печи, где температура была выше, чем на улице, то оно уже поднялось.

Кроме того, свиной окорок в горшке тоже уже сварился. Она выловила его и положила на разделочную доску, а из шкафа достала скалку.

Когда Вэй Тин, опираясь на трость, вошел на кухню, его взору предстало следующее, как маленькая толстушка с серьезным лицом раскатывает мясо.

Примечание:

* - питаться северо-западным ветром – обр.выражение - голодать, жить впроголодь, жить в нужде;

** - волчье сердце и собачьи лёгкие – обр.выражение - бесчеловечный, бессовестный человек.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/79728/3532586>